

На правах рукописи

Калинкин Алексей Владимирович

**ПРОЦЕДУРА ВЫДВИЖЕНИЯ ПОДОЗРЕНИЯ
КАК ГАРАНТИЯ ПРАВ ЛИЧНОСТИ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Манова Нина Сергеевна

Официальные оппоненты: **Зинатуллин Зиннур Зинатуллович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», заведующий кафедрой

Гришин Александр Иванович
кандидат юридических наук, профессор,
Саратовский социально-экономический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Российский социально-экономический университет имени Г.В. Плеханова», профессор

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Кубанский государственный университет**» (юридический факультет)

Защита состоится 08 июня 2016 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «__» апреля 2016 года.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В российской практике предварительного расследования чаще всего имеющееся у следователя (дознателя) подозрение о причастности лица к преступлению реализуется через его задержание или избрание меры пресечения, что, в соответствии со ст. 46 УПК РФ, наделяет такое лицо статусом подозреваемого. Однако данная форма вовлечения лица в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого является неэффективной, не обеспечивающей права подозреваемого. Нередки случаи, когда имеющаяся в распоряжении следователя информация дает основания для выдвижения против лица подозрения, но при этом отсутствуют основания для задержания этого лица по подозрению в совершении преступления либо для избрания в отношении него меры пресечения. Подобные ситуации не только затрудняют деятельность органа расследования, который вынужден по надуманным основаниям применять меру пресечения, чтобы поставить лицо в положение подозреваемого, либо осуществлять его фактическое уголовное преследование без предоставления ему соответствующего статуса, но и дезориентируют само изобличаемое лицо, блокируют возможность реализации им права на защиту.

Кроме того, изменения, внесенные в УПК РФ в последние годы, свидетельствуют о том, что законодатель стирает четкие границы между стадией возбуждения уголовного дела и стадией предварительного расследования и допускает активное собирание доказательств, изобличающих лицо в совершении преступления, уже в первой стадии процесса. В случаях же производства дознания в сокращенной форме возможно постановление обвинительного приговора только на основании данных, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, без последующего их исследования в ходе судебного разбирательства.

Указанные обстоятельства, а также многочисленные нарушения на практике прав и свобод лиц, в отношении которых фактически осуществляется

уголовное преследование уже на стадии возбуждения уголовного дела и в дальнейшем в ходе предварительного расследования, объективно требуют создания надежного механизма, позволяющего таким лицам своевременно узнать о сущности возникшего против них подозрения и активно защищаться от него всеми не противоречащими закону средствами и способами.

Разработка эффективного механизма обеспечения прав и законных интересов лиц, изобличаемых в совершении преступления, вряд ли возможна без учета динамики развития самого уголовного преследования. Именно форма осуществления уголовного преследования на различных этапах уголовного судопроизводства должна определять средства обеспечения прав лица, в отношении которого оно осуществляется. И, следовательно, механизм защиты прав и свобод изобличаемого лица должен адекватно отражать процесс развития уголовного преследования с самых ранних этапов производства по уголовному делу.

При осуществлении уголовного преследования во всех случаях, независимо от того, было ли лицо формально поставлено в положение подозреваемого, существует особый этап – подозрение, когда следователь еще не располагает достаточными и достоверными доказательствами виновности определенного лица в совершении преступления, а лишь имеет некоторые основания, позволяющие предположить возможную причастность данного лица к преступлению и требующие проверки путем производства различных процессуальных действий изобличительного характера, в том числе существенно ограничивающих конституционные права и свободы такого лица.

Подозрение не только диалектически предшествует обвинению, но и выступает в качестве системообразующего фактора изобличительной деятельности, задающего ее направленность, делающего ее предметной. В действующем законодательстве процесс возникновения и формирования подозрения практически не урегулирован; в доктрине уголовного процесса он также в достаточной мере не подвергался глубокому теоретическому осмыслению и исследованию. Между тем деятельность стороны обвинения по

изобличению лица в совершении преступления сможет быть эффективной, а права и свободы такого лица гарантированными только в том случае, если будет не просто раскрыта природа подозрения, но и законодательно закреплён порядок его выдвижения как процесс, состоящий из возникновения подозрения, его формирования, формулирования и предъявления.

Степень научной разработанности темы. Вопросы, связанные с сущностью подозрения, его правовой природой и обеспечением прав подозреваемого, неоднократно рассматривались на уровне диссертационных и монографических исследований (работы А.К. Аверченко, Н.А. Акинча, А.С. Барабаш, Е.А. Бравиловой, К.Г. Бычковой, А.Г. Волеводза, А.А. Давлетова, З.Д. Еникеева, А.С. Епанешникова, К.Б. Калиновского, Н.А. Козловского, Т.М. Коридзе, В.М. Корнукова, А.П. Кругликова, В.И. Кураева, А.М. Ларина, М.С. Лебедева, П.А. Литвишко, О.А. Малышевой, И.В. Овсянникова, И.А. Пантелеева, И.В. Петрова, Н.П. Печникова, С.И. Пономаренко, Н.П. Попова, В.М. Савицкого, К.В. Скибицкого, И.Г. Смирновой, М.С. Строговича, Л.Г. Татьяниной, А.А. Терегуловой, Ф.Н. Фаткуллина, Л.В. Франка, А.Г. Халиулина, Г.П. Химичевой, В.Д. Холоденко, Р.К. Чернова, В.С. Шадрина, П.С. Элькинд, С.В. Юшкова и др.).

Данные вопросы в различном контексте также рассматривались в работах, посвященных широким проблемам досудебной деятельности (труды В.А.Азарова, А.И. Бастрыкина, В.П. Божьева, Б.Я. Гаврилова, А.П. Гуляева, И.М. Гуткина, Ю.В. Деришева, З.З. Зинатуллина, Л.Д. Кокорева, И.Л. Петрухина, А.В. Победкина, А.Б. Соловьева, М.Е. Токаревой, О.В. Химичевой, А.А. Чувилева, С.А. Шейфера, Н.А. Якубович и многих других).

Однако даже при таком пристальном внимании к вопросам, связанным с подозрением как формой уголовного преследования и обеспечением прав подозреваемого, они, по нашему мнению, осмыслены не в полной мере. Безусловно, представления указанных авторов о сущности подозрения и о возможностях обеспечения прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемых, вызывают значительный

теоретический интерес, но их подходы к осмыслению указанных правовых категорий были достаточно традиционными. Специальные же исследования проблем процессуального порядка выдвижения подозрения и роли процедуры выдвижения подозрения в системе гарантий прав изобличаемого лица в досудебном производстве до настоящего времени отсутствуют.

Данные обстоятельства обусловили выбор темы диссертации и направлений ее исследования, что позволило разработать теоретическую конструкцию порядка (процедуры) выдвижения подозрения в ходе досудебной деятельности, обеспечивающую гарантии осуществления подозреваемым его прав, которая может быть воспринята законодателем.

Объект и предмет исследования. *Объектом* диссертационного исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе вовлечения изобличаемого лица в уголовное судопроизводство, а также при реализации и обеспечении его прав в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования.

Предметом исследования выступают нормы уголовно-процессуального права, регламентирующие порядок вовлечения в уголовное судопроизводство лиц, подозреваемых в совершении преступлений, их права, а также практика реализации соответствующих норм при осуществлении досудебной деятельности.

Цель и задачи исследования. *Цель* диссертационного исследования заключается в формировании концептуального представления о сущности процедуры выдвижения подозрения как системообразующего фактора деятельности по изобличению лица в совершении преступления и одновременно по обеспечению его прав, а также о структуре, правовом назначении и месте данной процедуры в системе российского уголовного судопроизводства, что может послужить основой оптимизации уголовно-процессуального законодательства и практики осуществления следственной деятельности.

Достижение указанной цели исследования обусловило необходимость решения следующих *задач*:

- на основе анализа истории возникновения и развития института подозрения и современных законодательных положений охарактеризовать подозрение как многоаспектное правовое явление;
- обосновать роль подозрения в качестве системообразующего фактора изобличительной деятельности;
- определить понятие, назначение и структуру процедуры выдвижения подозрения;
- выявить основания подозрения, а также систему действий и правоотношений, составляющих содержание процедуры выдвижения подозрения;
- раскрыть роль процедуры выдвижения подозрения в системе гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве;
- разработать правовой механизм обеспечения прав изобличаемого лица в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования;
- сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной деятельности в соответствующей части.

Методологическую основу диссертации составили общенаучные методы исследования: диалектический, системный, структурно-функциональный, логический и др. Также в ходе исследования применялся ряд специальных методов познания (формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, правового моделирования и др.), в том числе методов эмпирического уровня (статистический, анкетный опрос, неформализованное интервьюирование, изучение и обобщение материалов уголовных дел и др.).

Правовой базой исследования явились нормы и положения Конституции России, Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов Российской Федерации, ряда федеральных законов, постановлений и определений Конституционного Суда РФ, ведомственных нормативных актов, относящихся к теме исследования.

При написании диссертации также использовались памятники отечественного уголовно-процессуального права дореволюционного и советского периодов, уголовно-процессуальное законодательство стран - участниц СНГ и ряда других зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составили:

- результаты изучения и обобщения опубликованной практики Европейского Суда по правам человека, российских федеральных судов первой и вышестоящих инстанций, а также деятельности органов предварительного расследования различных ведомств;

- результаты изучения и обобщения материалов 185 уголовных дел из архивов судов и практики органов предварительного расследования Саратовской, Пензенской, Орловской областей, Ставропольского и Краснодарского краев за 2010 – январь 2016 гг.;

- данные анализа статистической информации и ведомственных обобщений результатов следственной деятельности за 2010 – январь 2016 гг.;

- данные анкетирования 98 следователей Следственного комитета РФ и Министерства внутренних дел России, 49 адвокатов Саратовской, Пензенской, Орловской, Липецкой, Калужской, областей, Ставропольского и Краснодарского краев, 54 помощников прокуроров, работающих в различных регионах Российской Федерации, обучавшихся на курсах повышения квалификации в Саратовской государственной юридической академии.

Теоретической основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных авторов по уголовно-процессуальному и конституционному праву, гражданскому праву и процессу, истории и теории государства и права, криминалистике, философии, социологии, психологии и другим отраслям научного знания.

В работе также подвергнуты анализу теоретико-правовые позиции, изложенные в решениях Европейского Суда по правам человека, постановлениях Конституционного Суда и Пленума Верховного Суда Российской Федерации, относящиеся к теме исследования.

Научная новизна диссертационной работы определяется нестандартным подходом к освещению темы: по единому концептуальному замыслу подозрение, процедура его выдвижения и механизм обеспечения прав изобличаемого лица рассматриваются в качестве многоуровневых функциональных систем.

С этих позиций дана новая интерпретация ряда теоретических положений и выводов о сущности подозрения, порядке его выдвижения на различных стадиях досудебного производства, а также разработан авторский механизм обеспечения прав изобличаемого лица в ходе досудебного производства.

Научная новизна диссертационного исследования отражается в следующих **основных положениях, выносимых на защиту:**

1. Сущность подозрения в полной мере может быть раскрыта только путем рассмотрения данного правового явления в различных аспектах (плоскостях): как версии органа расследования о причастности лица к совершению преступления (гносеолого-психологический аспект); как формы осуществления уголовного преследования (процедурный аспект); как разновидности правоотношений, возникающих между государственными органами и изобличаемым лицом (практический аспект); как института в системе уголовно-процессуального права (нормативный аспект).

2. В гносеолого-психологическом аспекте подозрение представляет собой основанное на доказательствах и сведениях, полученных непроцессуальным путем, предположение следователя (дознателя), отражающее его субъективное отношение к версии о виновности лица в совершении преступления как веры в правильность суждения о наличии признаков преступления в деянии и причастности лица (лиц) к его совершению. В зависимости от того, в каком объеме на момент выдвижения подозрения установлены элементы состава преступления, подозрение может быть персонифицированным (подозрение в отношении неопределенного круга лиц), персонифицированным по кругу лиц (подозрение в отношении определенного круга лиц) и индивидуально персонифицированным (подозрение в отношении конкретного лица). Данные

виды во многом характеризуют динамику развития подозрения, процесс его формирования.

3. Как одна из регламентированных законом форм (процедур) осуществления уголовного преследования, подозрение представляет собой модификацию изобличительной деятельности, которая в этой форме может быть начата уже на стадии возбуждения уголовного дела. При этом уголовное преследование является сутью, содержанием соответствующей деятельности, а подозрение и обвинение – ее формами, которые модифицируются, изменяются в зависимости от изменения содержания и конкретных условий его существования. При этом диалектическое единство содержания и формы обуславливает обратное активное воздействие формы на содержание. Именно по этой причине происходит смена формы осуществления уголовного преследования не только на различных этапах уголовного судопроизводства, но и в отдельные исторические периоды развития права и государства в целом.

4. Процедура выдвижения подозрения, являясь элементом системы уголовно-процессуальной деятельности, должна быть направлена на достижение ее общего назначения (ст. 6 УПК РФ). Как следствие, данная процедура имеет двойственную правовую природу: с одной стороны, она выступает процессуальным средством, обеспечивающим раскрытие преступлений, изобличение виновных и поэтому включающим возможность ограничения конституционных прав и свобод изобличаемой личности, с другой – призвана гарантировать, обеспечивать права и законные интересы изобличаемых лиц.

5. Существующий ныне законодательный порядок придания лицу статуса подозреваемого потенциально не позволяет разработать эффективный механизм обеспечения прав данного участника процесса, так как формулировка подозрения нередко «растворяется» в различных уголовно-процессуальных актах (постановлении о возбуждении уголовного дела, протоколе задержания подозреваемого, постановлении об избрании в его отношении меры пресечения) либо вообще нигде не фиксируется, что существенно затрудняет не только реализацию для такого лица права знать, в чем оно подозревается, но также

осуществление контрольно-надзорной деятельности судом, прокурором и руководителем органа, осуществляющего предварительное расследование, за выдвижением подозрения.

6. Процедура выдвижения подозрения представляет собой систему умозаключений и действий органа расследования, в которой могут быть выделены последовательно сменяющие друг друга этапы:

- возникновение подозрения;
- формирование подозрения на основе проводимых следственных и иных процессуальных действий;
- формулирование подозрения путем вынесения компетентным должностным лицом процессуального акта (уведомления), фиксирующего его предположение о наличии признаков преступления в действиях изобличаемого лица;
- предъявление подозрения и допрос подозреваемого.

При этом формулирование подозрения в специальном процессуальном акте, объявление подозреваемому его сущности и возможность для подозреваемого на допросе выразить свое отношение к нему и определить направления защитительной деятельности составляют важнейший элемент процедуры выдвижения подозрения, реализующий ее правообеспечительную сущность.

Подобная процедура выдвижения подозрения позволяет четко обозначить процессуальный статус изобличаемого лица и организовать деятельность органов предварительного расследования как по уголовному преследованию, так и по обеспечению прав подозреваемого. Тем самым данная процедура выступает системообразующим фактором уголовно-процессуальных гарантий прав подозреваемого, без которого они являются разрозненными, аморфными и неэффективными

7. Необходимость обеспечения прав изобличаемого лица в стадии возбуждения уголовного дела требует скорректировать (расширить) содержание конституционного принципа презумпции невиновности и принципа обеспечения

подозреваемому, обвиняемому права на защиту, положения которых должны распространяться на всякое лицо, изобличаемое в совершении преступления. Кроме того, содержание самого понятия «право на защиту» должно включать в себя весь спектр прав, предоставленных не только подозреваемому и обвиняемому, но и изобличаемому лицу в стадии возбуждения уголовного дела.

8. В стадии возбуждения уголовного дела, в силу ее кратковременности и невозможности появления участников процесса в том смысле, который заложен в разделе 2 УПК РФ, осуществление индивидуально персонифицированного подозрения необходимо рассматривать в качестве исключения. Однако, если орган расследования при проверке заявления или сообщения о преступлении осуществляет процессуальные действия, связанные с получением сведений, которые в дальнейшем будут использованы в качестве доказательств виновности данного лица, им должно выноситься уведомление об изобличении в совершении преступления.

9. В целях оптимизации деятельности по изобличению лица в стадии возбуждения уголовного дела в УПК РФ необходимо внести следующие дополнения:

а) дополнить статьей 46.1 «Изобличаемый» следующего содержания:

1. Изобличаемым является лицо, которое в ходе предварительной проверки уведомлено о его изобличении в совершении преступления.

2. Изобличаемый вправе:

1) знать, в чем он изобличается, и получить копию уведомления о его изобличении;

2) давать объяснения по поводу имеющих в его отношении сведений изобличающего характера, либо отказаться от дачи объяснений. При согласии изобличаемого дать объяснения он должен быть предупрежден о том, что полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статьи 75 УПК;

3) пользоваться услугами адвоката;

4) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа в порядке, установленном главой 16 УПК;

5) представлять доказательства;

6) заявлять ходатайства;

7) защищаться иными средствами и способами, не запрещенными настоящим Кодексом;

б) статью 5 дополнить пунктом 13.1 «Изобличаемый»: лицо, которое в ходе предварительной проверки заявления или сообщения о преступлении уведомлено о его изобличении в совершении преступления;

в) в пункте 1.1 ч. 1 ст. 144 наряду с общей обязанностью органов предварительного расследования обеспечивать возможность осуществления участникам предварительной проверки предоставленных прав в той части, в которой процессуальные действия и решения затрагивают их интересы, необходимо четко закрепить обязанность таких органов обеспечивать права изобличаемого при производстве предварительной проверки. В случае осуществления уголовного преследования в форме персонифицированного подозрения следователь (дознаватель) обязан своевременно выдвинуть подозрение, разъяснить права и обязанности изобличаемого, создать все необходимые условия для их надлежащего осуществления.

10. При производстве предварительного расследования вынесение и объявление лицу уведомления о подозрении в совершении преступления должно стать основным способом вовлечения подозреваемого в уголовное судопроизводство, так как это позволяет четко отразить фактическое начало осуществления персонифицированного уголовного преследования и унифицировать процессуальный статус изобличаемого лица независимо от факта его задержания или избрания меры пресечения. В силу этого подозреваемый должен превратиться из факультативного в обязательного участника предварительного расследования.

Вместе с тем следует сохранить в законодательстве положение о том, что

лицо может получить статус подозреваемого до вынесения уведомления о подозрении в совершении преступления - в случае возбуждения в его отношении уголовного дела и в случае его задержания в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ. При этом ч. 4 ст. 92 УПК РФ необходимо дополнить следующим предложением: «При допросе подозреваемого ему должна быть разъяснена сущность подозрения с указанием места, времени и иных установленных к моменту его задержания обстоятельств совершения преступления, в котором он подозревается, характера и размера причиненного этим преступлением вреда, а также пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за данное преступление.»; а ст. 46 УПК РФ дополнить ч. 1.1 следующего содержания: «Подозреваемый, в отношении которого возбуждено уголовное дело, должен быть допрошен в течение 24 часов с момента возбуждения дела. При этом ему должна быть разъяснена сущность подозрения с указанием установленных к этому моменту обстоятельств преступления, в совершении которого он подозревается, и пункта, части, статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за данное преступление.»

Пункт 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ должен быть исключен из УПК РФ. В случае необходимости применения к лицу меры пресечения до предъявления обвинения такое лицо сначала должно быть поставлено в положение подозреваемого путем его уведомления о подозрении, и только после этого в его отношении может быть применена мера пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и рекомендации способствуют более глубокому пониманию сути и возможностей повышения эффективности выдвижения подозрения как одной из форм уголовного преследования и обеспечения прав и законных интересов лиц, подвергающихся уголовному преследованию в досудебном производстве. Это развивает общие положения уголовно-процессуальной теории и создает возможности для дальнейших исследований в рассматриваемой области.

Практическая значимость диссертационной работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности при совершенствовании российского уголовно-процессуального законодательства и в процессе осуществления правоприменительной деятельности. В работе даются конкретные рекомендации, способствующие оптимизации следственной деятельности.

Положения и выводы исследования также могут использоваться при преподавании дисциплины «Уголовный процесс» в высших юридических учебных заведениях, при разработке программ и учебных пособий общих и специальных курсов, на занятиях по повышению квалификации работников правоохранительных органов.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Основные выводы и положения диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на международных и всероссийских научно-практических конференциях.

Результаты исследования также отражены в 11 опубликованных статьях, 3 из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций.

Результаты диссертационной работы используются при преподавании курса «Уголовный процесс» и дисциплины специализации «Теория доказательств» в ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Структура диссертации отражает логику диссертационного исследования, обеспечивает последовательное изложение анализируемого материала. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы диссертационного исследования, ее актуальность, степень научной разработанности и новизна, определяются объект, предмет, цель и задачи, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся данные об апробации результатов исследования.

Глава первая «Понятие и значение подозрения в российском уголовном процессе» состоит из трех параграфов, первый из которых посвящен *гносеолого-психологическим основам подозрения*.

Исходя из этимологии понятия «подозрение» и учитывая, что любое решение следователя (дознавателя) должно иметь под собой определенные основания, автор приходит к выводу, что подозрением в гносеолого-психологическом значении является обоснованное предположение органа расследования о причастности лица к преступлению. С гносеологической точки зрения подозрение выступает как предположение (знание) о наличии уголовно-противоправного деяния в действиях лица, а психологический аспект заключается в том, что эти знания носят именно характер предположения, но не убежденности в причастности лица к совершению преступления.

В гносеолого-психологическом аспекте подозрение тесно связано с обвинением. С позиций познавательной сущности они оба являются версиями стороны обвинения о том, что лицо виновно в совершении преступления. Главное отличие между ними, с точки зрения теории познания, можно провести через призму предмета и пределов доказывания на момент выдвижения подозрения и формулирования обвинения.

Обвинение – это основанное на доказательствах утверждение органа расследования о совершении преступления конкретным лицом, имеющее своим содержанием совокупность достоверно установленных и образующих формулировку обвинения обстоятельств, отражающих существо конкретного состава преступления. В качестве же основания для подозрения могут выступать как сведения о наличии признаков преступления в действиях лица, собранные

процессуальным путем, так и непроцессуальная информация, полученная при проверке сообщения о преступлении и в ходе предварительного расследования.

Главное различие в обстоятельствах, подлежащих установлению к моменту выдвижения подозрения и формулированию обвинения в совершении преступления, закон делает применительно к доказанности виновности лица в совершении преступления. Поэтому с точки зрения гносеолого-психологических основ подозрение отличается от обвинения и по субъективному основанию - внутреннему отношению следователя к имеющимся в его распоряжении сведениям и установленным по уголовному делу обстоятельствам. Если к моменту привлечения лица в качестве обвиняемого следователь должен быть убежден в виновности конкретного лица в совершении преступления, то при выдвижении подозрения имеет место лишь вера в то, что подозреваемый – это действительный виновник произошедшего.

Таким образом, в гносеолого-психологическом аспекте подозрение представляет собой основанное на доказательствах и сведениях, полученных непроцессуальным путем, предположение следователя (дознателя), отражающее его субъективное отношение к версии о виновности лица в совершении преступления как веры в правильность суждения о наличии признаков преступления в деянии и причастности лица (лиц) к его совершению. В зависимости от того, в каком объеме на момент выдвижения подозрения установлены элементы состава преступления, подозрение может быть неперсонифицированным, персонифицированным в отношении определенного круга лиц и в отношении конкретного лица.

Во втором параграфе автор анализирует *соотношение подозрения и обвинения, рассматривая их в качестве форм осуществления уголовного преследования*, и приходит к выводу, что в наибольшей степени законодательным реалиям соответствует мнение о том, что уголовное преследование – это направление уголовно-процессуальной деятельности (процессуальная функция), а подозрение и обвинение являются формами ее реализации.

Автор считает, что уголовное преследование ведется не обязательно в отношении определенного лица; оно возможно и в отношении события преступления, когда подозреваемого еще нет, и начинается оно уже на стадии возбуждения уголовного дела. Уголовным преследованием охватывается весь комплекс действий, направленных на установление виновного лица и обоснование его уголовной ответственности. Оно начинает осуществляться с момента установления признаков преступления (даже, если лицо, его совершившее, неизвестно) и включает изъятие следов преступления и иных доказательств с целью их последующего использования для обоснования сначала предположения, а затем и вывода о виновности лица в совершении преступления.

Тем самым уголовное преследование может быть как персонифицированным и осуществляться в отношении конкретного лица, так и неперсонифицированным и осуществляться по факту преступления. В случаях неперсонифицированного подозрения в силу отсутствия конкретного лица, которое могло бы быть заподозрено в совершении преступления, уголовное преследование не порождает возникновения противоположной функции – функции защиты. Но, тем не менее, деятельность следователя на всех этапах производства осуществляется именно с целью установления и изобличения лица, совершившего преступление.

Подозрение и обвинение, будучи формами осуществления уголовного преследования, фиксируют модификации содержания, в качестве которого выступает само уголовное преследование. Оно является определяющей стороной объекта, а подозрение и обвинение - той его стороной, которая изменяется в зависимости от трансформации содержания и конкретных условий его существования. В свою очередь, подозрение и обвинение, обладая относительной самостоятельностью, оказывают обратное активное воздействие на уголовное преследование. По этой причине происходит смена формы осуществления уголовного преследования на различных этапах уголовного судопроизводства. Уголовное преследование нередко начинает осуществляться в

форме неперсонифицированного подозрения; при появлении же данных о лице, возможно причастном к его совершению, оно трансформируется в персонифицированное подозрение и, как конечный результат - в обвинение лица в совершении преступления.

Автор обращает внимание на распространенность на практике случаев преднамеренного изменения органами предварительного расследования формы уголовного преследования – предъявлении, так называемого, «дежурного обвинения» в ситуациях, когда по фактическим основаниям (доказанности виновности лица в совершении преступления) уголовное преследование должно было бы осуществляться в форме подозрения. Делается это, как правило, с целью пролонгации применения избранной в отношении подозреваемого меры пресечения. Опасность такого подхода автор видит в том, что в ходе дальнейшего расследования следователь становится психологически зависимым от первоначально принятого решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, особенно в случаях, когда такое решение стало процессуальным условием дальнейшего нахождения лица под стражей. Это во многом является причиной обвинительного уклона в деятельности органов предварительного расследования.

С другой стороны, на практике нередки случаи преднамеренного затягивания решения вопроса о привлечении в качестве обвиняемого, когда следователи предъявляют обвинение непосредственно перед составлением обвинительного заключения. Законодательно закрепленной формой такой порочной практики является порядок производства дознания (гл. 32 УПК РФ), в ходе которого на всем его протяжении не происходит изменения процессуальной формы осуществления уголовного преследования, и из досудебного производства по уголовному делу фактически исключается такая ключевая фигура, как обвиняемый. В стремлении упростить порядок производства предварительного расследования законодатель пожертвовал интересами лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование.

Еще большие опасения вызывает предложенная законодателем сокращенная форма производства дознания, при котором сформированное в стадии возбуждения уголовного дела без достаточных для того фактических оснований подозрение трансформируется в итоговое судебное решение, становясь, по сути, единственной формой осуществления уголовного преследования, в которой начинается и оканчивается производство по уголовному делу.

Подобное искусственное изменение формы уголовного преследования снижают его качество, делают эту деятельность социально опасной.

В третьем автор параграфа рассматривает *историю становления и развития института подозрения в России*.

Анализ генезиса института подозрения позволил сделать вывод о том, что его социальное назначение на протяжении времени изменялось. Зародившись в качестве средства защиты частных интересов, институт подозрения в последующем приобрел отчетливый государственно-властный характер, и долгое время использовался исключительно в качестве средства ограничения прав и свобод участников процесса. Более того, подозрение даже отождествилось с мерой уголовно-правовой ответственности («оставление в подозрении»). Однако в современных условиях социальное назначение уголовно-процессуального института подозрения наполняется новым содержанием: помимо его направленности на изобличение виновного лица данный институт может и должен являться гарантией обеспечения прав и законных интересов лиц, подвергаемых уголовному преследованию.

Глава вторая «Выдвижение подозрения по уголовным делам: понятие, основания, процессуальный порядок» состоит из трех параграфов. В первом из них *«Понятие и структура процедуры выдвижения подозрения»* автор приходит к выводу о том, что отсутствие в УПК РФ надлежащей процедуры выдвижения подозрения при производстве предварительного следствия дает возможность, а порой и вынуждает следователя осуществлять фактическое уголовное преследование конкретного лица без предоставления ему процессуального

статуса подозреваемого. Возникшее у следователя подозрение о причастности лица к совершению преступления нигде четко не отражается. Исключением являются случаи уведомления лица о подозрении в совершении преступления по уголовным делам, расследуемым в форме дознания (ст. 223.1 УПК РФ). В остальных случаях лицо становится подозреваемым не столько при наличии данных для его подозрения в совершении преступления, сколько при наличии оснований для применения к нему определенных мер процессуального принуждения.

Предусмотренные УПК РФ акты, ставящие лицо в положение подозреваемого (постановление о возбуждении уголовного дела, протокол задержания, постановление об избрании меры пресечения), по своей сути не предназначены для вовлечения лица в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого и, как следствие, не содержат полную формулировку подозрения. Не рассчитаны они и на фиксацию динамики развития выдвинутого подозрения. Назначение же процедуры выдвижения подозрения в современных условиях должно быть иным. Прежде всего, она должна являться гарантией обеспечения права на защиту изобличаемому лицу.

Процедура выдвижения подозрения представляет собой систему умозаключений и действий следователя (дознателя). В структуре деятельности по выдвижению подозрения диссертант выделяет ряд последовательно сменяющих друг друга этапов: возникновение подозрения; формирование подозрения в результате проводимых процессуальных и иных действий; формулирование подозрения, то есть вынесение компетентным должностным лицом определенного процессуального акта (уведомления), в котором его предположение о причастности лица к совершению преступления изложено с указанием на квалификацию действий данного лица в соответствии с УК РФ; объявление подозрения и допрос подозреваемого.

Возникновение неперсонифицированного подозрения, его формирование и трансформация в персонифицированное по кругу лиц, нередко являясь начальными этапами в процедуре выдвижения подозрения, не имеют

правообеспечительной направленности, а носят в большей мере организационный характер, выступая основой планирования расследования, организующим началом изобличительной деятельности. Важнейший элемент процедуры выдвижения подозрения, реализующий ее правообеспечительную сущность, составляет формулирование подозрения в специальном процессуальном акте, объявление подозреваемому его сущности и возможность для подозреваемого на допросе выразить свое отношение к нему и определить направления защитительной деятельности.

В параграфе обосновывается вывод о том, что вынесение и объявление лицу уведомления о подозрении должно стать основным способом вовлечения подозреваемого в уголовное судопроизводство. По мнению автора, следует также сохранить в законодательстве положение о том, что лицо должно получать статус подозреваемого и в случае возбуждения в его отношении уголовного дела, как это ныне предусмотрено п. 1 ч. 1 ст. 46 УПК РФ. Однако для подобных случаев в законе должен быть установлен четкий срок, в течение которого подозреваемому разъясняется сущность подозрения и осуществляется его допрос в качестве подозреваемого.

Также следует сохранить в законодательстве и положение, согласно которому лицо ставится подозреваемым в случае его задержания в соответствии со ст. 91, 92 УПК РФ. Но при этом ст. 92 УПК РФ, регламентирующую порядок задержания, необходимо дополнить указанием на то, что при допросе подозреваемого ему должна быть разъяснена сущность подозрения и статья УК РФ, предусматривающая ответственность за данное преступление.

Пункт 3 ч. 1 ст. 46 УПК РФ должен быть исключен из закона. В случае необходимости применения к лицу меры пресечения до предъявления обвинения, такое лицо сначала должно быть поставлено в положение подозреваемого путем уведомления его о подозрении, и только после этого в его отношении может быть применена мера пресечения в порядке ст. 100 УПК РФ.

Так как подозрение предшествует обвинению, которое находится в институте привлечения к уголовной ответственности, то, следуя закону логики,

место подозрения именно в указанном институте. Поэтому диссертант предлагает назвать главу 23 УПК РФ «Привлечение в качестве подозреваемого и обвиняемого», дополнив ее ст. 171.1 «Уведомление о подозрении в совершении преступления».

Второй параграф посвящен месту *процедуры выдвижения подозрения в системе уголовного судопроизводства*. Система действий по выдвижению подозрения, будучи элементом более высокой системы – системы уголовного судопроизводства, имеет с ней общую цель, закрепленную в ст. 6 УПК РФ: защита прав и законных интересов потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного уголовного преследования, ограничения прав и свобод. Выдвижение подозрения, с одной стороны, выступает в качестве процессуального средства, позволяющего осуществлять персонифицированное уголовное преследование и применять в отношении изобличаемого лица все меры уголовно-процессуального принуждения. С другой стороны, выдвижение подозрения обуславливает наделение изобличаемого лица (подозреваемого) комплексом прав, позволяющих ему опровергать выдвинутое подозрение.

Подозрение в его диалектическом развитии от неперсонифицированного к индивидуально персонифицированному и процедура его выдвижения выступают в качестве системообразующего фактора изобличительной деятельности. Именно подозрение во многом определяет преемственность уголовного преследования. Процесс формирования подозрения и его трансформация в обвинение отражает динамику осуществления уголовного преследования по уголовному делу. Возникшее в первой стадии уголовного процесса подозрение обеспечивает процесс «наследования» в системе изобличительной деятельности, и вся последующая уголовно-процессуальная деятельность несет в себе «память» о возникшем подозрении. Если подозрение находит дальнейшее подтверждение, то оно трансформируется в обвинение; если нет – то уголовное преследование прекращается. Именно подозрение играет роль «наследственного кода» всей последующей уголовно-процессуальной деятельности, выступает в качестве

предмета избличительной деятельности, позволяет систематизировать различные действия избличительной направленности в одно целое, подчинить их единому функциональному направлению.

В третьем параграфе «Основания выдвижения подозрения» отмечается, что подозрение как версия следователя (дознателя) о наличии признаков преступления и причастности лица к его совершению может иметь место только при наличии фактической основы – данных, устанавливающих признаки преступления, а также избличающих лицо в его совершении. Европейский Суд по правам человека и Верховный Суд РФ требуют от правоприменителей, чтобы подозрение формировалось на разумных основаниях, было обоснованным.

Вместе с тем основания для выдвижения различных видов подозрения неодинаковы. В основе выдвижения подозрения в отношении неопределенного круга лиц (неперсонифицированное подозрение) лежат сведения, указывающие на наличие объективной стороны состава преступления. Однако результаты анкетирования следователей говорят о том, что нередко в качестве оснований для выдвижения неперсонифицированного подозрения на стадии возбуждения уголовного дела они рассматривают данные, подтверждающие не только признаки объективной стороны состава преступления, но и другие его элементы. В обоснование такой ошибочной, по мнению диссертанта, позиции следователи приводят сложившиеся критерии оценки эффективности их деятельности, согласно которым прекращение уголовного дела расценивается как брак в их работе.

Рассматривая основания для выдвижения персонифицированного подозрения, автор выделяет в них помимо фактической составляющей еще и теоретическую (научную), которая представляет собой упорядоченную совокупность сведений, имеющих предположительное отношение к возникновению подозрения, и выделенных из общего запаса информации, аккумулированной в памяти следователя (дознателя), а также в групповых криминалистических характеристиках преступлений, интегрированных информационно-аналитических системах, иных криминалистических учетах и

т.п. Подобные сведения являются обосновывающей посылкой версионного умозаключения (персонифицированного подозрения).

Различные сочетания фактической и теоретической составляющих оснований обуславливают возникновение подозрения по кругу лиц или индивидуально персонифицированного. На момент выдвижения подозрения по кругу лиц, как правило, в его основаниях преобладает теоретическая составляющая. Но подозрение по кругу лиц предполагает постоянное наращивание доказательственной базы, дальнейшую проверку подозрения. Это является необходимым условием для выдвижения уже индивидуально персонифицированного подозрения.

Выдвижение подозрения по кругу лиц имеет место в стадии возбуждения уголовного дела и на начальном этапе предварительного расследования, и в качестве фактических оснований для его выдвижения выступают данные, свидетельствующие о возможной причастности к преступлению определенного круга лиц. Нередко в такой ситуации выдвижение индивидуально персонифицированного подозрения и наделение лица статусом подозреваемого является преждевременным и может повлечь за собой неблагоприятные последствия, как для самого лица, так и для органа, осуществляющего уголовное преследование.

Подобное «анатомирование» оснований подозрения в зависимости от его видов представляет, главным образом, научный интерес и позволяет, по мнению диссертанта, раскрыть специфику выдвижения подозрения на различных этапах досудебного производства в силу того, что преобладание сведений научного либо фактического характера при формулировании предположения о наличии преступления и его совершении определенным лицом отражает закономерности перехода подозрения из неперсонифицированного в персонифицированное, а в конечном итоге - в обвинение.

Глава третья «Обеспечение прав личности в российском уголовном судопроизводстве при различных способах выдвижения подозрения» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Процедура выдвижения подозрения в системе уголовно-процессуальных гарантий прав подозреваемого»* автор на основе анализа имеющихся в специальной литературе дискуссионных точек зрения приходит к выводу о том, что исследование процессуальных гарантий должно проводиться не только в аспекте единства интересов правосудия и интересов участников процесса, но и с учетом конфликтных ситуаций между ними. Гарантии позволяют участникам уголовного судопроизводства принудительно защитить свое право, добиться выполнения кем-либо его обязанности, независимо от воли противостоящих ему субъектов.

Наибольшую проблему в сфере обеспечения прав подозреваемого составляет отсутствие четкой официальной процедуры его вовлечения в производство по уголовному делу, без которой невозможно в полной мере обеспечить реализацию права на защиту. В условиях же отсутствия полноценной защитительной деятельности производство по уголовному делу становится ущербным, так как нарушается равенство прав его участников, и правовой статус подозреваемого, не обеспеченный определенными правовыми гарантиями, приобретает формальный характер.

Уголовно-процессуальные гарантии прав подозреваемого должны быть представлены в законе в качестве целостной системы. Это предполагает их рассмотрение не только в правовой плоскости под углом зрения нормативного закрепления, но и в плоскости реализации соответствующих уголовно-процессуальных норм в деятельности должностных лиц, осуществляющих досудебное производство, и лиц, оказывающих подозреваемому квалифицированную юридическую помощь. При системном походе к анализу процессуальных гарантий прав подозреваемого в качестве цели функционирования данной системы выступает создание оптимальных условий для реализации прав, предоставленных подозреваемому, а основным системообразующим фактором данного механизма является надлежащая процедура выдвижения подозрения. Именно данная процедура позволит четко обозначить процессуальный статус изобличаемого лица (определить

качественный и количественный набор соответствующих нормативно-правовых средств), а с другой, возлагая соответствующие обязанности на органы расследования, «понудит» их осуществлять уголовное преследование в «русле» обеспечения прав изобличаемого лица.

Тем самым, процедура выдвижения подозрения позволяет объединить различные процессуальные гарантии (нормы УПК РФ, регламентирующие отдельные уголовно-процессуальные принципы, права и обязанности участников процесса, систему проверки законности и обоснованности процессуальной деятельности и др.) в единую систему.

Во втором параграфе *«Обеспечение прав личности при выдвижении подозрения в стадии возбуждения уголовного дела»* диссертант на основе анализа законодательства приходит к выводу, что осуществление персонифицированного уголовного преследования допустимо за пределами предварительного расследования, в рамках стадии возбуждения уголовного дела, причем без наделения изобличаемого лица соответствующим статусом.

В современных условиях, когда стирается грань между досудебными стадиями уголовного процесса, в качестве важнейшей гарантии обеспечения прав и свобод изобличаемого лица должен выступать уже не акт возбуждения уголовного дела, а четкое определение начального момента осуществления уголовного преследования в форме персонифицированного подозрения еще на стадии возбуждения уголовного дела. Именно с этого момента необходимо создание гарантий обеспечения прав изобличаемого лица. Независимо от стадии досудебного производства осуществление уголовного преследования в форме персонифицированного подозрения должно являться частью четко регламентированной уголовно-процессуальной деятельности, основанной на состязательных началах.

В случае наличия у следователя данных для предположения о совершении преступления конкретным лицом оно должно быть вовлечено в уголовное судопроизводство, получив соответствующий процессуальный статус. Проблемным является вопрос о том, каким должен быть этот статус, и вопрос о

том, в результате какой процессуальной процедуры лицо должно быть им наделено.

Положения ч. 1, 1.1 ст. 144 УПК РФ говорят о том, что в стадии возбуждения уголовного дела законодатель не разграничивает лиц, принимающих участие в производстве предварительной проверки сообщений о преступлении, на стороны обвинения и защиты. В данной стадии процесса лицо, предположительно причастное к совершению преступления, не может наделяться статусом подозреваемого в силу того, что этот участник уголовного процесса (как и обвиняемый, потерпевший и др.) вступает в производство по делу на стадии предварительного расследования. По мнению автора, в стадии возбуждения уголовного дела, лицо, в отношении которого имеются фактические данные, свидетельствующие о его причастности к совершению преступления, могло бы именоваться изобличаемым.

Процессуальным же основанием для появления изобличаемого лица, то есть лица, в отношении которого выдвинуто индивидуально персонифицированное подозрение в стадии возбуждения уголовного дела, может выступать такой уголовно-процессуальный акт, как уведомление об изобличении в совершении преступления. Официально получая процессуальный статус «изобличаемого», лицо будет наделяться и комплексом прав, позволяющих ему защищать свои права и законные интересы. В связи с этим автор предлагает дополнить УПК РФ ст. 46.1 «Изобличаемый», предусмотрев в ней права, позволяющие данному лицу активно защищаться и отстаивать свои интересы в случае осуществления в его отношении уголовного преследования уже на стадии возбуждения уголовного дела.

Кроме того, ст. 144 УПК РФ, регламентирующую порядок рассмотрения сообщений о преступлениях, необходимо дополнить положением о том, что в случаях, когда по заявлению о преступлении проводится предварительная проверка, в ходе которой орган расследования получает сведения, изобличающие лицо в совершении преступления, которые в дальнейшем будут использованы в

качестве доказательств виновности данного лица, им должно быть вынесено уведомление об изобличении в совершении преступления.

Диссертант считает также необходимым скорректировать и содержание целого ряда основополагающих правовых положений (принципов уголовного судопроизводства), а также других уголовно-процессуальных норм, которые должны обеспечивать права изобличаемого. В частности, необходимо уточнить содержание конституционного принципа презумпции невиновности, требование которого должно распространяться не только на обвиняемого (подозреваемого), но и на другое лицо, так или иначе изобличаемое в совершении преступления. Нуждается также в новой интерпретации принцип обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту. Он должен включать в себя и положения относительно обеспечения права на защиту изобличаемого лица в стадии возбуждения уголовного дела.

Третий параграф посвящен *обеспечению прав личности при выдвижении подозрения в стадии предварительного расследования.*

Ныне имеющееся у органа расследования подозрение о причастности лица к преступлению реализуется, чаще всего, через его задержание и (или) избрание меры пресечения, что наделяет лицо статусом подозреваемого. Но такая форма вовлечения лица в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемого является неэффективной, не обеспечивающей права подозреваемого. Процедура вовлечения лица в процесс расследования в качестве подозреваемого должна иметь не только изобличительную направленность, но и гарантировать лицу, в отношении которого фактически осуществляется уголовное преследование, право осознать значение совершаемых в отношении него процессуальных действий и реально воспользоваться правом на защиту.

Поэтому порядок выдвижения подозрения в стадии предварительного расследования не может сводиться к составлению актов, фиксирующих применение различных мер уголовно-процессуального принуждения. Автор подчеркивает, что подозрение (как причина) может повлечь возбуждение уголовного дела и применение меры процессуального принуждения (как

следствие), но не наоборот. В практике предварительного расследования нередки случаи, когда имеющаяся в распоряжении следователя информация дает основания для выдвижения против лица подозрения, но при этом отсутствуют основания для задержания этого лица по подозрению в совершении преступления, либо для избрания в его отношении меры пресечения. Подобные ситуации не только затрудняют деятельность следователя (дознвателя), который вынужден по надуманным основаниям применять меру пресечения, для того чтобы поставить лицо в положение подозреваемого, но и дезориентируют изобличаемое лицо, затрудняют реализацию им права на защиту.

УПК РФ не регламентирует то, как в подобных случаях лицо может быть вовлечено в производство расследования в качестве подозреваемого. Неразрешенным остается и вопрос о том, сохраняет ли подозреваемый свой статус после освобождения от задержания или отмены меры пресечения.

По мнению диссертанта, в случаях, когда уголовное дело возбуждается в отношении определенного лица, процедура выдвижения подозрения на стадии предварительного расследования имеет усеченный вид. Обусловлено это тем, что возникновение, формирование и формулирование подозрения имели место уже в стадии возбуждения уголовного дела. Поскольку изобличаемое лицо с момента возбуждения уголовного дела получает официальный статус подозреваемого, постольку уголовное преследование в стадии предварительного расследования целесообразно начинать с допроса подозреваемого. При этом УПК РФ необходимо дополнить положением о том, что подозреваемый, в отношении которого возбуждено уголовное дело, должен быть допрошен в течение 24 часов с момента возбуждения дела с разъяснением ему сущности подозрения.

Если дело возбуждается по факту преступления, то независимо от формы его расследования в качестве внешнего выражения индивидуально персонифицированного подозрения о причастности лица к совершению преступления должен выступать специально предназначенный для этого уголовно-процессуальный акт – уведомление о подозрении в совершении

преступления, который позволит придать изобличаемому лицу статус подозреваемого и тем самым унифицировать его процессуальное положение.

Обязанность вынесения такого уведомления должна быть возложена на следователя (дознателя) при появлении у них фактических данных, дающих основания предполагать причастность конкретного лица к совершению преступления, когда возникает необходимость в активной изобличительной деятельности в отношении данного лица, в собирании доказательств, уличающих его в совершении преступления. Орган расследования обязан объявить подозрение, вручив подозреваемому копию уведомления и разъяснить права, предусмотренные ст. 46 УПК РФ. В следующие 24 часа следователь (дознатель) должен допросить подозреваемого по существу подозрения.

По уголовным делам, по которым подозрение возникает в отношении конкретного лица в связи с появлением данных, свидетельствующих о его возможной причастности к совершению преступления, в ситуациях, носящих характер неотложных, которые УПК РФ рассматривает как основания для задержания (ст. 91), лицо также должно получать статус подозреваемого. Но, с учетом того, что процедура выдвижения подозрения в качестве обязательного элемента должна включать разъяснение сущности подозрения, статью 92 УПК РФ, регламентирующую порядок задержания, необходимо дополнить указанием на то, что при допросе задержанного подозреваемого ему должна быть разъяснена сущность подозрения с указанием установленных к этому моменту обстоятельств совершения преступления, в котором подозревается лицо, а также статьи УК РФ, предусматривающей ответственность за данное преступление.

При подобной конструкции процедуры выдвижения подозрения подозреваемый должен превратиться из факультативного в обязательного участника предварительного расследования. Если лицо не получило статуса подозреваемого в связи с возбуждением в его отношении уголовного дела, либо в связи с его задержанием в порядке ст. 91 УПК РФ, орган расследования обязан вынести уведомление о подозрении лица в совершении преступления, объявить его подозреваемому и допросить его по существу подозрения. Только при этом

условии избобличительная деятельность в отношении такого лица становится легитимной, так как ему обеспечивается возможность узнать о ее начале, о том, по какому подозрению она осуществляется и реально использовать все возможности для защиты от подозрения и для его опровержения.

Предлагаемая процедура наделения избобличаемого лица процессуальным статусом подозреваемого и отражения всех последующих изменений подозрения (его формулировки, объема и т.п.) в полном объеме обеспечивает право подозреваемого на защиту, на обжалование действий и решений органов предварительного расследования, а также делает более эффективным прокурорский надзор, судебный контроль и процессуальный контроль руководителя органа расследования, поскольку законность и обоснованность выдвинутого подозрения и его динамику можно будет четко отследить в соответствующих уголовно-процессуальных актах.

В заключении диссертации содержатся основные выводы, сформулированные автором, а также предложения по совершенствованию действующего законодательства относительно процедуры вовлечения подозреваемого в досудебное производство и обеспечения его прав и законных интересов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

*Статьи в рецензируемых научных изданиях,
рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ
для опубликования основных научных результатов диссертаций:*

1. *Калинкин, А. В.* Подозрение и обвинение как формы осуществления уголовного преследования [Текст] / А. В. Калинкин // Вестник Саратовской государственной юридической академии – 2013. – № 6 (95). – С. 193 – 198 (0,3 а.л.).
2. *Калинкин, А. В.* Сущность и история становления института подозрения в России [Текст] / А. В. Калинкин // Вестник Саратовской

государственной юридической академии – 2014. – № 3 (98). – С. 236 – 242 (0,5 а.л.).

3. *Калинкин, А. В.* Понятие и социально-правовое назначение процедуры выдвижения подозрения [Текст] / А. В. Калинкин // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации – 2014. – № 3 (41). – С. 107 – 112 (0,5 а.л.).

Статьи в материалах российских и международных конференций:

4. *Калинкин, А. В.* Гарантии обеспечения неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. В. Калинкин // Конституция Российской Федерации и развитие современной государственности (к 15-летию Конституции Российской Федерации) : сб. тез. докл. (по матер. междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 3-4 октября 2008 г.). – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2009. – С. 276 – 277 (0,4 а.л.).

5. *Калинкин, А. В.* Соблюдение конституционных прав личности при задержании в уголовном судопроизводстве [Текст] / А. В. Калинкин // Современная юридическая наука и правоприменение : сб. тез. докл. (по матер. всерос. науч.-практ. конф., Саратов 3-4 июня 2010 г.). – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2010. – С. 235 – 236 (0,4 а.л.).

6. *Калинкин, А. В.* Некоторые актуальные проблемы признания лиц подозреваемыми [Текст] / А. В. Калинкин // Ответственность в праве и её реализация : сб. тез. докл. (по матер. II междунар. науч. конф. студентов и аспирантов, Саратов, 22 ноября 2010 г.) – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2011. – С. 268 – 270 (0,2 а.л.).

7. *Калинкин, А. В.* Некоторые вопросы процедуры выдвижения подозрения в уголовном процессе России [Текст] / А. В. Калинкин // Право и его реализация в XXI веке : сб. науч. тр. (по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 29-30 сентября 2011 г.): в 2 ч. – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО

«Саратовская государственная юридическая академия», 2011. – Ч. 1. – С. 238 – 240 (0,2 а.л.).

8. *Калинкин, А. В.* Некоторые проблемы обеспечения прав изобличаемого лица в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А. В. Калинкин // Следственная деятельность : сб. тез. докл. (по матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Дубриного В.А., Саратов, 10 ноября 2015 г.). – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2015. – С. 123 – 131 (0,4 а.л.).

Статьи в иных научных изданиях:

9. *Калинкин, А. В.* Защита прав лиц, задержанных в порядке, предусмотренном статьей 38 УК РФ [Текст] / А. В. Калинкин // Актуальные проблемы обеспечения прав личности в уголовном судопроизводстве : сб. науч. ст., посвящ. памяти проф. В.А. Познанского. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – С. 145 – 146 (0,2 а.л.).

10. *Калинкин, А. В.* Процессуальная независимость и самостоятельность в практической деятельности следователей при МВД [Текст] / А. В. Калинкин // Право. Законодательство. Личность. – 2010. – № 1 (8). – С. 99 – 105 (0,5 а.л.).

11. *Калинкин, А. В.* Задержание: коллизия норм уголовно-процессуального права и ст. 38 Уголовного кодекса РФ [Текст] / А. В. Калинкин // Научная перспектива. – 2010. – № 8. – С. 39 – 40 (0,3 а.л.).